

Теперь перейдем к описанию личности Ивана Степановича, его характеру, привычкам, религиозности. Прежде всего, в отличие от Петра I и Карла XII, Мазепа был очень скрытен, после него не осталось ни воспоминаний, ни мемуаров. Образ Мазепы более известен по характеристикам А.С. Пушкина, однако и эти характеристики носят двойственный характер. С одной стороны русский поэт писал о герое поэмы "Полтава": *"Однако ж какой отвратительный предмет! ни одного доброго, благосклонного чувства! ни одной утешительной черты! соблазн, вражда, измена, лукавство, малодушие, свирепость..."*. Но после отмечал обратное: *"Сильные характеры и глубокая, трагическая тень, набросанная на все эти ужасы, вот что увлекло меня"*.

Разошлись взгляды и литераторов на личность Мазепы. Если для российского читателя Мазепа – коварный изменник, то на Западе он известен по произведениям Байрона и Вольтера. У Байрона он предстает суровым, несгибаемым степным рыцарем, у Вольтера – одиноким героем, преодолевшим на пути к свободе невыносимые муки. Русский литератор польского происхождения Фаддей Булгарин в своем романе "Мазепа" (вышел в свет в 1833–1834 годах) создал образ стойкого бойца, человека с острым умом и знанием людей, и в то же время — виртуозного интригана, не брезгующего ни кинжалом, ни ядом, ни клятвопреступлением.

Вероятно, наиболее ценными свидетельствами о личности Мазепы являются воспоминания генерального писаря Филиппа Орлика, который писал: *"От покойного Мазепы научился я, что когда в свою очередь нужно высказаться свое мнение, то нередко бывает совсем промолчать"*. Француз Жан де Балюз, сын французского посла при польском короле, пишет, что когда Мазепа разговаривает, то *"...больше любит молчать и слушать других. ... Он принадлежит к тем людям, что предпочитают или вообще молчать, или говорить и не сказать"*.

Особенности характера Мазепы формировались в годы Руины, когда доверие к кому бы то ни было могло стоить жизни. На протяжении двадцати